

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Eden das zaine! (Эпизод 4, 5)

После того, как девушки поели, мне было разрешено пройти в кухню и доесть то, что осталось после них. Пока я был там, Юлия оделась и собралась уходить. Лена проводила ее и вернулась. Она включила телевизор и села в кресло, поманив меня пальцем. Я подошел и встал на колени перед креслом. Лена развязала полы халатика и усевшись поудобнее раздвинула ноги. Я без слов понял, что она от меня хочет. Я и раньше лизал ее киску, в то время, когда она была занята чем то другим, например, разговаривала с подругой по телефону. В этом случае не требовалось особо усердствовать, а нужно было просто медленно ласкать ее щелку. Мне всегда нравилось делать это, когда она занята чем-то посторонним и не обращает на меня большого внимания, тем не менее, когда я спрашивал ее о том, не прекратить ли мне это делать, она всегда отвечала «нет». Теперь же, она сама приказала мне делать то, что я так любил.

Я наклонился к ее киске и начал неторопливо лизать ее. Она еще больше расслабилась и перестала обращать на меня внимание. Так продолжалось минут тридцать, она выглядела полностью увлеченной происходящим на экране и лишь изредка направляла меня повыше или пониже. Но вот, наконец, она легонько прижала рукой мою голову к своей щелке, и я понял, что она хочет, чтобы я начал действовать активнее. Я передвинул голову чуть выше и начал активно лизать ее чуть ниже клитора, захватывая его нижнюю часть, как она любит. Так я лизал минуты три, после чего начал замечать, что ее живот и бедра периодически напрягаются, тогда я начал ласкать ее еще активнее. Еще через минут десять, с низким стоном, она достигла оргазма и оттолкнула мою голову.

— Ложись на пол, мне под ноги!

Я лег, как мне приказали, и она поставила ноги мне на грудь и живот и опять вернулась к телевизору. В такой позе я пролежал, наверное, минут сорок, Лена изредка меняла позу и устраивалась поудобнее, но ее ноги всегда стояли на мне. Иногда она ставила ступню мне на лицо, и тогда я начинал целовать и лизать ее.

Потом ей это очевидно надоело, она встала с кресла и вышла из комнаты. Я услышал как она открыла воду в ванной и залезла под душ.

Приняв душ, она вернулась, надела трусики и белую длинную майку, такую, в которых девушки иногда ходят по улице, длиной чуть выше колен. Потом спросила как бы сама себя:

— Что бы нам с тобой еще сделать? Попробовать что ли, как на тех картинках?

И уже мне:

— Ложись в центре, лицом вверх! Я решила посидеть у тебя на лице и посмотреть, такой ли ты хороший стул, как туалет.

Я лег в центре комнаты, Лена подошла и встала спиной к моим ногам, поставив ноги по обе стороны от моей головы. Потом она начала опускаться и встала колени, опустив свою опoпs как раз над моим лицом. Потом она опустилась чуть сильнее и поерзала, устраиваясь поудобнее. Я лежал под ней, не веря своему счастью — сбылась мечта идиота! — я лежу под попкой у девушки и могу вдыхать ее аромат! Хотя, честно говоря, вдыхать, кроме запаха чисто вымытого тела, было нечего, о чем я очень жалел. Потом она, наверное, решила попробовать сесть на меня всем весом, и я понял, что в мечтах представлял себе это маленько по иному. Во первых, было больно затылок, во вторых мои рот и нос оказались полностью накрыты ее

попой и мне стало нечем дышать. Я терпел около пол-минуты или чуть больше, а потом начал судорожно извиваться и дергаться под ней. Она сдвинулась назад и села мне на грудь.

— Что, не нравится?

— Да нет, сначала очень нравилось, но потом ты меня чуть не задушила — сказал я отдышавшись.

— А ты думал, все тебе удовольствие? — спросила Лена со смешком. — Жаль не курю, а то можно было бы использовать твой рот вместо пепельницы.

«Слава богу, действительно не курит» — подумал я, вслед за ней.

— Ладно, хватит пока, иди домой и будь здесь часам к девяти. — сказала она вставая. * * *
Я пришел, как было сказано в девять ровно, и застал ее уже одетой в белую узкую юбку и белый же пиджак.

— Мы идем прогуляться, надоело сидеть дома. — сказала она мне.

— А куда?

— Тебе не все равно? Иди за мной, не ошибешься!

Мы вышли и направились в сторону городского парка, неподалеку от которого она жила. К этому времени на улице начало темнеть и жара, которая стояла днем, слегка спала. По дороге мы не разговаривали, Лена, казалась погруженной в свои мысли и я не решался ее тревожить, просто шел рядом.

Дойдя до парка, она послала меня за пивом, а сама села на скамейку неподалеку от фонтана. Так мы сидели и пили пиво минут пятнадцать, по ту сторону фонтана играл оркестр, но народа было совсем немного. Мы выпили еще по одной бутылочке пива, когда Лена спросила:

— Не надоело еще?

— Нет, я же говорил тебе, мне это нравится.

— Не могу понять, как человеку может нравиться быть использованным кем-то в качестве туалета?

— Не кем-то, а тобой!

— А Юлька?

— Но она же твоя подруга, и это ты мне приказала, поэтому это почти одно и то же.

— Да, интересно. А вот моя мама приедет с дачи?

— Ты собираешься ей все рассказать?

— Не знаю, а почему бы и нет, ты же знаешь мою маму.

— Ты знаешь, и не уверен, но по моему, меня это тоже bngasfd`er.

Несколько слов о ее маме. Ей пятьдесят лет, и выглядит для них она хорошо. Немного полная, но вполне держит себя в форме. Насколько я знаю, Лена с ней делится почти всем. Но насчет «этого»!

— Ты, псих. — сказано спокойным тоном. — Хочешь стать нашим семейным рабом и туалетом?

— Не знаю, если ты хочешь. В этом для меня что-то есть.

— Точно, больной. Ладно, пойдем в дальний угол парка, мне надо пописать.

Я встал и мы пошли от фонтана, в дальнюю часть парка, где практически никогда не бывает людей, зато много кустов. К этому времени окончательно стемнело, и можно было не опасаться, что нас кто-либо увидит. Лена выбрала место в стороне от тропинок и сказала:

— Сядь на землю и задери голову вверх, чтобы мне было удобнее сесть.

С этими словами она начала поднимать юбочку, и подняв, приспустила колготки вместе с трусиками. Тем временем, я сел на землю и оперся на руки позади себя, сильно наклонив голову назад. Лена подошла ко мне сзади и развернувшись ко мне спиной просунула мою голову себе между ног, практически сев на меня. Я открыл рот, она прижала к нему свою щелку и практически сразу начала писать. Я, не дожидаясь когда мой рот полностью заполнится, глотал ее влагу. На этот раз она была практически безвкусная, только, может быть, слегка солоноватая. Закончив писать, Лена подождала пока я вытру ее щелку языком и встала с меня.

— Очень удобно, даже садиться не надо и в лужу не наступишь — сказала она со смешком.

Она надела колготки обратно, начала поправлять юбку и остановилась, а потом сказала:

— Нет, пожалуй, до дома я не дотерплю. Надо бы мне по большому.

Я сидел и смотрел на нее. Она увидела, что я на нее уставился и сказала:

— Что уставился? Отойди за эти кусты и жди там.

— Ты знаешь, может ты попробуешь это сделать в меня?

— Совсем псих! Давай иди отсюда!

Я послушно поднялся и пошел за кусты, увидев краем глаза, как она садится на корточки. Стоя за кустами, я думал над фразой, которая только что вылетела у меня. А если бы она согласилась? Я не был уверен что смог бы сделать это. Все таки одно дело пить ее мочу и совсем другое есть ее как это называется по английски, shit. Просто в тот момент я был настолько сильно возбужден, что эта фраза вырвалась у меня сама. Я постоял за кустами минуты две-три, когда она окликнула меня. Я вышел из-за кустов, которые скрывали ее от меня и увидел, что она все еще сидит на корточках.

— Ты знаешь, у меня с собой оказалась всего одна салфетка, а этого как ты сам понимаешь, оказалось мало. Поэтому я подумала, почему бы мне не воспользоваться моей новой туалетной бумажкой. Я решила частично воспользоваться твоим предложением. Вытри мне попу языком!

С этими словами она встала, повернулась ко мне спиной и нагнулась.

Я колебался ровно секунду, после чего подошел к ней и опустил сзади нее на колени. Она неожиданно выпрямилась, повернулась ко мне и серьезно спросила:

— Ты ДЕЙСТВИТЕЛЬНО это сделаешь?

— Да.

— Хорошо подумал?

— Да.

— Ну хорошо!

С этими словами она приняла прежнюю позу. Я нагнулся и приблизил свое лицо к ее попке. Я почувствовал сильный запах исходивший от нее, но в свете далекого уличного фонаря не смог разглядеть, чтобы что-либо осталось на ней. «Наверное, она все таки хорошо вытерлась салфеткой» — подумал я, раздвигая руками половинки ее попки в стороны. Я раздвинул их достаточно широко, чтобы стал виден ее анус. После этого я осторожно лизнул его. Вкус был горько-кислый, совсем не такой, какой я ожидал, хотя я, честно говоря, и не знал какой он должен быть. Но он не был ужасным или отвратительным для меня, как я боялся, и я начал лизать ее анус и вокруг него. Я старательно вылизал ее попку, пока на ней не осталось и следа от этого вкуса и отодвинулся от нее.

Лена выпрямилась и не поворачиваясь ко мне, натянула колготки и поправила юбку. Я в это

время смотрел на ее попку и в голове у меня были примерно такие ощущения: « Я только что подтирал эту попку языком, после того как она покакала!». И мне было приятно от этой мысли!